

Глава 5: Уверенное обещание

—

После полудня Сяо Ху вернулся.

Он вернулся удивительно рано, всего через час после того, как они пообедали.

Он планировал спуститься с гор и вернуться домой в тот же день. Выйдя из своего деревянного домика в глубине гор, он наткнулся на односельчанина, который рубил дрова и передал ему весть.

Узнав о приезде Ци Бэйнаня, он поспешил обратно.

Ци Бэйнань наконец-то снова увидел своего тестя.

Ему было всего около тридцати, и он не сильно отличался от того, каким Ци Бэйнань его помнил.

Некоторые люди в юности выглядят более зрелыми, чем их сверстники, а в зрелом возрасте, наоборот, моложе.

Сяо Ху был типичным образом человека, живущего за счет гор. Он не был очень высоким, но крепким и сильным.

Его брови и борода были черными и густыми, волосы – грубыми, длинными и вьющимися, неряшливо уложенными. От него пахло дикими животными.

К правому боку у него был привязан длинный тесак, заточенный до холодного блеска, к левому – небольшой кинжал, а на плече висел большой лук.

В общем, при себе у него есть как минимум три острых оружия, которые он может выхватить в любой момент.

Если вы не знакомы, то, встретив такого человека в пути, держались бы на расстоянии не менее трех метров.

После того, как Ци Бэйнань и Сяо Юаньбао поженились, он забрал Сяо Юаньбао с собой в провинцию, где служил, и общался с Сяо Ху не очень часто.

Позже Ци Бэйнань подумал о том, чтобы забрать тестя к себе, но Сяо Ху отказался, поскольку

у него была своя семья.

Не прошло и двух лет, как из родных мест пришло трагическое известие: Сяо Ху погиб во время охоты в горах.

Услышав эту новость, Сяо Юаньбао тяжело заболел, и с тех пор его здоровье было нестабильным.

«Ваш сын, Ци Бэйнань, выражает своё почтение дяде Сяо».

Ци Бэйнань поклонился Сяо Ху со смешанными чувствами. Он уважал своего тестя, но сожалел о его неосторожности, из-за которой Сяо Бао так много страдал.

Но если уж говорить начистоту, то разве он сам был лучше? После свадьбы Сяо Бао страдал от насмешек со стороны знатных дам и тосковал в одиночестве, а он понял это слишком поздно.

«Как ты вырос».

Хотя Сяо Ху регулярно обменивался письмами с семьей Ци, и Ци Бэйнань всегда спрашивал о его здоровье, Сяо Ху впервые видел Ци Бэйнаня с тех пор, как Ци Цзиньян переехал в уезд Цю.

Юноша, который когда-то был ростом с нынешнего Сяо Бао, сильно вырос и окреп, почти догнав его по росту.

Он был так же красив, как его отец, но, в отличие от его изящного и слабого отца, он выглядел более крепким.

Сяо Ху был доволен и рад.

«Твой отец...»

Возвращаясь к Ци Цзиньяну, Сяо Ху, услышав плохие новости, не мог не вздохнуть.

Смерть была непредсказуемой, и он, как охотник, должен был принимать ее легче, но, слушая о смерти одного за другим знакомых, связанных с его покойной женой, он не мог не чувствовать печали.

«Если задуматься, то ты — единственный ребенок, оставшийся у родителей».

Сяо Ху не умел утешать, но его сердце было добрым.

«Я понимаю, но с уходом отца я остался совсем один».

Ци Бэйнань вкратце рассказал о том, как родственники в родном городе стали преследовать его. Хотя в этой жизни этого еще не произошло, он знал, что если он останется в уезде Цю надолго, родственники обязательно найдут его. Так что это не было обманом Сяо Ху.

«Отец только что умер, а они уже так себя ведут, это очень огорчает. Я ни на кого не могу положиться и осмелился побеспокоить вас, дядя Сяо».

Услышав это, Сяо Ху сердито хлопнул по столу: «Ци Сюцай увез тебя в уезд Цю, и я думал, они успокоятся, но, оказывается, после его смерти они стали еще более бесстыдными!»

«Если бы я там был, я бы им показал!»

Ци Бэйнань сказал: «Ваши слова меня очень утешают».

Сяо Ху сказал: «Когда эти люди нашли тебя в уезде Цю, ты должен был послать мне письмо, и я бы примчался, чтобы тебя поддержать».

Ци Бэйнань ответил: «Сначала они, казалось, пришли выразить соболезнования и говорили приятные слова. Но со временем их отношение изменилось. Это моя ошибка, что я им поверил».

Сяо Ху тяжело вздохнул: «Ты не виноват. У них были свои корыстные цели. Как ты, ребенок, мог с ними справиться».

Видя, что Сяо Ху готов его защитить, Ци Бэйнань достал квадратный деревянный ящик, который привез с собой, и передал его Сяо Ху: «Это то, что отец просил меня передать вам перед смертью».

Сяо Ху удивился, что ему прислали так издалека. Открыв ящик, он увидел знакомый серебряный амулет с узором в виде облаков.

Ци Бэйнань отступил, опустился на колени и поклонился: «Перед смертью отец сказал мне, что если в семье случится какая-либо беда, я должен принести эту вещь к вам, дядя Сяо. Если же в уезде Цю будет спокойно, я должен усердно учиться, не беспокоить вас и ждать, пока придет время, чтобы снова породниться с вашей семьей».

«В прошлом, когда родители были живы, наши семьи договорились о браке. Сейчас я молод и одинок. Прошу вас, дядя, защитить меня, ради дружбы с моими родителями».

Выдвигая это требование, Ци Бэйнань не был полностью уверен, что Сяо Ху согласится.

Хотя его отец говорил, что Сяо Ху – порядочный человек, на которого можно положиться.

Но сейчас он молод, не имеет ученой степени и денег. То, что он ищет приют у тестя, и то, что тесть может не согласиться, было вполне разумно.

Более того, Сяо Ху мог даже передумать относительно брака, увидев такие перемены.

Поэтому он добавил: «Я хоть и не очень способный, но, к счастью, не забросил учебу при жизни отца. Как только закончится траур, я уверен, что смогу сдать уездный экзамен».

Пустое обещание, пусть и зыбкое, лучше, чем ничего. Оно придает уверенности. Но обещание Ци Бэйнаня не было пустым, он действительно был уверен в своих силах.

«Если через три года я не получу степень Сюэцзя, я сам уйду. В течение этих трех лет я сам позабочусь о своих расходах на учебу и еду. Я прошу у вас лишь угла».

Хотя у Ци Бэйнаня не было никаких гарантий, его слова были искренними.

Сяо Ху, услышав о беспорядках, устроенных старыми родственниками, и о том, как далеко приехал Ци Бэйнань, уже принял решение.

Он посмотрел на серебряный амулет с узором из облаков, лежавший в ящике. У него был еще один такой же, который он хранил для Сяо Бао.

Тогда, в семье Ци, они с его покойной женой радостно договорились о браке. Казалось, это было много лет назад. Теперь тех людей не стало, и остались только он и маленький Ци Бэйнань.

Он посмотрел на юношу, стоящего на коленях. Его спина была прямой, а взгляд — необычайно твердым, не свойственным юношам.

Это придавало его обещанию еще большую убедительность.

Хотя Сяо Ху был грубым человеком, он знал, как трудно сейчас сдать экзамены. Обычным людям было почти невозможно получить ученую степень.

Поэтому он сомневался, что обещание Ци Бэйнаня сбудется.

Но даже если нет, он уже много читал, умел писать и читать, и ему будет легко освоить более легкое ремесло, чтобы зарабатывать на жизнь.

Став бухгалтером, или работая в книжной лавке, академии или частной школе, он сможет прокормить семью.

Если Юаньбао будет жить с ним, сытым и в тепле, это уже будет неплохо.

Сяо Ху, казалось, не умел планировать, но в таких важных вопросах он мыслит масштабно и может составить четкий план, понимая всю ситуацию.

Он закрыл деревянный ящик и помог Ци Бэйнаню подняться.

«Я дружил с твоими родителями. Даже если бы не было этого брака, сейчас, когда ты сирота и одинок, я должен тебя защитить. Ци Сюцай доверил мне тебя перед смертью, потому что он мне верил».

Сяо Ху посмотрел на Ци Бэйнаня: «Я рад, что у тебя есть амбиции, но не нужно давать таких громких обещаний, взваливая на себя тяжелую ношу. Неважно, сможешь ты это сделать за три года или нет, просто спокойно живи здесь».

«Я часто бываю в отъезде, а Сяо Бао еще маленький. Если ты будешь дома и сможешь присмотреть за ним, мне будет спокойнее».

Ци Бэйнань, увидев, что Сяо Ху согласился, вздохнул с облегчением и торжественно сказал: «Не беспокойтесь, дядя, я обязательно позабочусь о Сяо Бао».

Затем он сменил тон: «Но тётушка...»

Сяо Ху махнул рукой: «Не волнуйся, тётушка – добрая женщина. Она сама пережила трудности. Я ей объясню, и она обязательно войдет в положение и поймет».

Ци Бэйнань слегка улыбнулся. Он видел, что его тесть не знал истинного лица госпожи Цинь и считал ее доброй из-за ее лицемерной маски.

Но он не сказал ничего плохого о госпоже Цинь, а наоборот, похвалил ее, поддержав слова Сяо Ху: «С вашими словами, дядя, тётушка, несомненно, будет дружелюбной и сговорчивой. Я вижу, что Сяо Бао немного замкнут. Если бы не такая, как тётушка, кто бы о нем заботился и был бы к нему внимателен? Я буду уважать и почитать тётушку в будущем».

Ци Бэйнань знал характер госпожи Цинь. Она ни за что не согласится, чтобы в доме поселился посторонний. Она точно не будет такой понимающей, как говорил Сяо Ху.

Он пришел, и госпожа Цинь, несомненно, посчитала, что это лишний рот и дополнительные расходы.

И это еще не все. Важно то, что ему уже десять лет, и он получил образование. Он уже не четырех-пятилетний ребенок, как Сяо Юаньбао, которым легко манипулировать.

Зная, что так будет, он тем больше говорил о хороших качествах госпожи Цинь, хваля ее как великодушную, рассудительную, добродетельную и возвышая ее.

Подняв ожидания Сяо Ху, он увеличил его разочарование, когда госпожа Цинь проявит противоположное отношение, и это поможет Сяо Ху увидеть ее истинное лицо.

—

<http://bllate.org/book/14487/1282040>